

## Глава 67. Маленький дурачок приручил деревенского задиру (06)

«Скрип—»

Дверь приоткрылась на узкую щель, и Се Янь, взглянув в неё, увидел, как Лин Янь медленно бредёт по направлению к дому. Его походка была вялой, будто он только что проснулся, а на макушке всё ещё торчало несколько травинок, которые покачивались в такт шагам.

Смотреть на него было приятно.

И при этом в нём чувствовалась какая-то дурашливая прелесть.

Се Янь, держа в руках только что принесённую жареную курицу, глядя на эту немного забавную спину, не сдержал тихого смеха и прошептал:

— Спасибо, маленький дурачок.

□Динь□ Системное уведомление: Уровень озлобленности Се Яня снижен на 2. Текущий уровень озлобленности: 77.□

Неподалёку Лин Янь, который в это время о чём-то переговаривался с Лин Сяоци, уголками губ едва заметно усмехнулся, довольный собой, и сказал:

□Видишь, сработало.□

Лин Сяоци на мгновение потерял дар речи, его охватило изумление.

Прошло некоторое время, прежде чем он обрёл голос: □Ого, это так просто? А я думал, он тебя уже бросил? Он же отдал тебя на растерзание этому недоумку Лин Цяну, как же тогда уровень озлобленности всё ещё падает??□

□...□

Лин Сяоци, воодушевившись, продолжал: □Старший брат, а может, завтра с утра продолжим? Давай просто опустошим кухню Лин Цяна и всё!□

□Нет.□

□Почему? Отличный же шанс набрать очки!□

«Слишком рано. Не встану.»

«...»

Ах да.

Чуть не забыл, что его старший брат — заядлый лентяй.

Лин Янь лениво побрёл домой, и вдруг его осенило. Хитро улыбнувшись, он сказал: «Младший брат, могу порекомендовать тебе одну книгу.»

«Какую?»

«Речь — это искусство.»

«...»

Лин Сяоци замолчал.

Ему показалось.

Что, возможно.

Вероятно.

Он случайно ляпнул что-то не то... и чем-то обидел старшего брата.

На третий день Се Янь, вернувшись из города, только подошёл к дому, как увидел, что на каменной ступеньке тихо лежат две конфеты «Белый заяц» (跳跳兔 — известный китайский бренд молочных конфет, прим. пер.).

Он мельком глянул на заросли травы рядом и заметил там кругленькую попку, которая отчаянно пыталась спрятаться в листе.

Он тихонько усмехнулся, нагнулся и поднял конфеты.

И толкнул калитку, войдя во двор.

Немного погодя Лин Янь вылез из травы, отряхнулся и как ни в чём не бывало направился в

сторону дома Лин Цяна.

Досчитав в уме до двадцати, он услышал знакомый сигнал.

□Динь□ Системное уведомление: Уровень озлобленности Се Яня снижен на 2. Текущий уровень озлобленности: 75.□

На четвёртый день, когда Се Янь возвращался из города, вечерние сумерки уже тяжело опустились на карнизы крыш.

Он ступил на вымощенную камнем дорожку и мельком глянул на ступеньки перед дверью —

Там лежала аппетитно поджаренная до золотистой корочки рыба.

Он перевёл взгляд на заросли травы в рост человека рядом и, как и ожидалось, разглядел там знакомый маленький силуэт, прячущийся внутри. Круглая попка всё ещё выглядывала наружу, а подол рубашки колыхался на вечернем ветру.

И вид у неё был довольно соблазнительный.

Уголки губ Се Яня сами собой поползли вверх, по сердцу будто провели перышком, и внутри разлилось приятное тепло.

Он поднял рыбу и, лёгкой походкой войдя во двор, оставил за собой спину, в которой чувствовалась непривычная лёгкость.

□Динь□ Системное уведомление: Уровень озлобленности Се Яня снижен на 2. Текущий уровень озлобленности: 73.□

На пятый день.

□Динь□ Системное уведомление: Уровень озлобленности Се Яня снижен на 2. Текущий уровень озлобленности: 71.□

...

На девятнадцатый день.

□Динь□ Системное уведомление: Уровень озлобленности Се Яня снижен на 2. Текущий уровень озлобленности: 43.□

На двадцатый день Се Янь поспешно вернулся из города. Сумерки уже сгустились, и на небе там и сям зажглись редкие звёзды. Он почти бегом добрался до своей калитки, но у самых ступенек его ноги приросли к земле —

Ступеньки были пусты.

На них ничего не было.

Он поднял голову к небу. Тонкий серп луны тускло висел в вышине, будто затянутый дымкой.

«Я сегодня вернулся слишком поздно?»

Он прошептал это себе под нос, и между бровями залегла тревожная складка.

Но ведь обычно он возвращался в это же время.

Взгляд его упал на густые заросли у входа. Шаги сами собой стали тише, и, приблизившись, он даже затаил дыхание.

Он остановился у травы и нарочно кашлянул.

Никакого ответа.

Сердце его сжалось, будто что-то невидимое стиснуло его в тиски.

Он повысил голос и позвал:

— Лин Янь...

Кругом было тихо, лишь ветер шелестел в траве.

Се Янь встревожился, раздвинул руками листву и принялся шарить по зарослям, но не нашёл ни души.

В груди разлилась незнакомая, тягучая тревога, от которой перехватило дыхание, и всё тело охватило какое-то необъяснимое беспокойство.

Он сильно ущипнул себя за руку и мысленно выругался: «Се Янь, о чём ты только думаешь? Всего лишь маленький дурачок, который играл с тобой двадцать дней. Неужели ты и правда считаешь себя для него кем-то особенным?»

У того дурачка есть свой дом.

У него есть брат.

Даже если брат с ним плохо обращается, кровные узы — это то, что никогда не разорвёшь. Это та пропасть, которую ему никогда не преодолеть, и то место, куда Лин Яню суждено вернуться.

А сам он?

Кто он такой?

Этой ночью Се Янь пролежал с открытыми глазами до самого утра.

На двадцать первый день, вернувшись домой, первым делом он снова с надеждой посмотрел на ступеньки и в заросли —

Там снова было пусто.

Он кое-как проглотил несколько ложек ужина, лёг на лежанку и стал ворочаться с боку на бок. В голове была каша.

Бессонница прошлой ночи смешалась с нынешней тревогой, и он был натянут как струна.

В голову лезли нехорошие мысли.

Что, если с этим маленьким дурачком что-то случилось?

Но что с ним может случиться?

Но...

А вдруг?

Се Янь резко сел на лежанке, натянул обувь и бросился к двери. Но стоило ему перешагнуть порог, как он внезапно остановился —

С какой стати ему идти в дом Лин Цяна?

Что он скажет? «Почему ты не пришёл вчера и сегодня»? Ведь эти двадцать дней он делал вид,

что не знает, кто оставляет подарки, а они ни разу не встретились лицом к лицу.

— Чёрт, как же всё это бесит!

Се Янь заметался по комнате, в груди бушевал огонь.

Он подошёл к шкафу и со всей силы ударил кулаком по дверце. Дверца распахнулась, и среди его вещей взгляду предстала одежда Лин Яня —

Выцветшая, светлая ткань тихо лежала в углу.

Придумал.

Вернуть ему одежду.

Как только эта мысль пришла ему в голову, он уже не мог её отогнать. Се Янь схватил ту самую одежду и выбежал из дома, не в силах ждать до утра.

Ночной ветер был прохладен, но ему казалось, что всё тело горит.

Быстро добравшись до дома Лин Цянов, он заколотил в дверь. Стук в ночной тишине раздавался особенно резко.

Лин Цян, протирая заспанные глаза, вышел на стук, бормоча себе под нос:

— Кого там принесло среди ночи? Спать не дают...

Распахнув дверь, он нос к носу столкнулся с перекошенным лицом Се Яня.

Тот стоял в темноте с мрачным видом, и глаза его были чернее ночи.

Не успел Лин Цян и рта раскрыть, как Се Янь протянул ему одежду, которую держал в руке, и жёстко спросил:

— Твой брат оставлял это у меня в прошлый раз.

— Ах... — Лин Цян сонно ответил: — Ладно, давайте мне.

Он протянул руку, чтобы взять вещь, но тот не разжал пальцев. Лин Цян потянул сильнее — но

одежда по-прежнему застыла в руке Се Яня, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Лин Цян: «...»

Сердце его ушло в пятки. Что за чертовщина?

Он среди ночи специально пришёл скандалить?

Лин Цян облизнул пересохшие губы, сглотнул и дрожащим голосом спросил:

— Янь, Янь-гэ... А что с одеждой-то?

Но взгляд Се Яня уже скользнул мимо него, вглядываясь в темноту двора. Он не увидел того, кого искал.

Нахмурившись, он произнёс низким голосом:

— Где он сам? Я хочу отдать это лично в руки.

<http://bllate.org/book/18456/1898634>